

- Ах-ах-ах! - женские крики раздавались на пиру один за другим.

Бай Аосюэ вообще их не слышала. В этот момент она видела только кровь, текущую из уголка рта Цзюн Еяна, и его тело, медленно оседающее на землю.

Принц все еще улыбался, когда Е Жаоцзюэ и Налан Юхонг вместе помогли ему подняться. Однако его очаровательные, как у феникса, глаза были теперь плотно закрыты.

Бай Аосюэ рефлекторно встала и хотела пойти туда, чтобы увидеть его, но вовремя опомнилась, что не может сделать этого, по крайней мере, сейчас. Если она сделает хоть шаг, жертва Цзюн Еяна станет бесполезной.

- Цзюн ...- застрявший крик заставил Бай Аосюэ почувствовать боль в горле.

Не желая, чтобы другие люди заметили ее ненормальность, она склонила голову и затаила дыхание, ожидая, когда пройдет резь в сердце.

Когда император увидел, что Цзюн Еян был атакован ядом, он не смог сдержать своего волнения. Время, когда яд подействовал, было как нельзя более подходящим.

Думая об этом, Цзюн Ухэн все же поспешно поднялся с места и побежал в направлении Цзюн Еяна.

- Брат! Эй, кто-нибудь! Найдите императорского лекаря! Быстрее! Идите и найдите императорского лекаря! Что случилось с моим братом? - хрипло прокричал Цзюн Ухэн.

Глядя на его беспокойство, все присутствующие почувствовали, что это действительно мудрый император, который любит своего младшего брата. Никто не мог даже предположить, что именно этот внешне добрый, но ужасно жестокий человек сделал такое с Цзюн Еяном!

Глядя на его лицемерие, Бай Аосюэ поклялась, что заставит Цзюн Ухэна страдать от боли в тысячу раз сильнее, чем та, что испытал сегодня Цзюн Еян. Она заставит его пожалеть!

Поскольку Цзюн Еян истекал кровью, на банкете воцарился хаос. Все забыли об итогах конкурса.

Луоянь не стала требовать немедленного оглашения результатов. В конце концов, отравленный человек был будущим родственником Е Жаоцзюэ.

Подумав об этом, Луоянь повернула голову, чтобы посмотреть на Бай Аосюэ, которая не предпринимала никаких действий. Это был первый раз, когда она посмотрела на нее очень внимательно.

Она обнаружила, что Бай Аосюэ стояла в толпе, склонив голову, так что люди не могли видеть выражение ее лица, но в то же время принцесса могла почувствовать ее гнев. Это была тщательно подавляемая бурная ярость.

Миниатюрная девушка в ослепительно красном платье с чернильно-черными волосами, рассыпавшимися по спине, она была настолько потрясающей, что трудно было отвести от нее глаз. Однако Луоянь была больше поражена ее терпением.

Может быть, другие этого и не чувствовали, но ей были хорошо знакомы такие эмоции. Она чувствовала, что Бай Аосюэ затаилась в ожидании. Эта девушка на самом деле интересная!

Большинство слухов говорили, что ее мать рано умерла, поэтому она была слаба и подвергалась издевательствам, но теперь было совсем не похоже, что она позволит себя обижать. Луоянь всегда верила в свои инстинкты.

Только когда группа имперских врачей поспешно прибыла, Луоянь вновь обратила внимание на происходящее.

- Доктор Чжан, подойдите скорее. Что случилось с моим братом? - поспешно крикнул Цзюн Ухэн, словно хватаясь за последнюю соломинку.

Имперские врачи не смели медлить. Они подошли и сказали:

- Пусть Его Высочество ляжет. Если он продолжит стоять, боль будет еще сильнее!

Когда Е Чжаоцзюэ и Налан Юхонг услышали их, они немедленно положили Цзюн Еяна, чтобы позволить имперским врачам его проверить.

Все затихли. Врач Чжан осторожно измерил пульс.

- Отвечаю Вашему Величеству, что Его Высочество был отравлен! - в смятении сказал врач Чжан.

- Отравлен? Что за яд? Его жизнь в опасности? - эмоционально вскричал Цзюн Ухэн.

Когда врач Чжан увидел, что император так волнуется, он поспешно ответил:

- Докладываю Вашему Величеству, я не могу сейчас выяснить, что это за яд, и мне еще нужно тщательно обдумать лекарство, но пока угрозы жизни Его Высочества нет.

Цзюн Ухэн тут же крикнул:

- Бестолочи! Зачем мне вас держать, если вы не можете определить, что это за яд?

Когда врач Чжан услышал слова императора, он сразу же испугался:

- Пожалуйста, пощадите меня, Ваше Величество! Самая неотложная задача сейчас - уложить Его Высочество в кровать и успокоиться. Воздух здесь тяжелый, это вредно для него!

Цзюнь Ухэн задумчиво кивнул. Он сказал:

- Поторопитесь! Отправьте моего брата в храм Мусяо! Мэн Фэй, подойди!

- Что прикажете, Ваше Величество? - капитан стражи почтительно поклонился.

Цзюнь Ухэн кивнул, а затем сказал:

- Пошли людей, чтобы переместить моего брата в храм Мусяо вместе с врачом Чжаном и его помощниками. Приведи всех людей, с которыми мой брат сегодня общался, в королевский кабинет. Я сам их допрошу. Предположительно, яд подложил один из них!

- Как прикажете! - Мэн Фэй тут же приступил к выполнению.

Бай Аосюэ, с другой стороны, молча улыбнулась, услышав слова Цзюнь Ухэна. Император сегодня определенно выбрал козла отпущения. Избраннику действительно не повезло.

- Что касается сегодняшнего события, то все здесь под подозрением. Никто не покинет это место до того, как я найду преступника! - Цзюнь Ухэн посмотрел на принца, которого как раз укладывали на носилки.

Что они могли возразить после слов императора? Они могли только молчать.

- Несравненный принц и принцесса Луоянь, что касается сегодняшнего дела, я обязательно устрою для вас еще один банкет в качестве извинения, и я надеюсь, что вы сможете остаться, - Цзюнь Ухэн посмотрел на улыбающегося Ци Лянге и на Луоянь, которая сидела с ничего не выражающим лицом.

И Ци Лянге, и Луоянь понимали, что сегодняшнее дело - не что иное, как заговор. Но раз они находятся не на своей земле, им все равно нужно избегать конфликтов с Цзюнь Ухэном. Они кивнули в знак согласия.

Убедившись, что возражений нет, император кивнул евнуху Чжао.

- Отправляемся в королевский кабинет!

- Желаем вам счастливого пути! - люди провожали Цзюн Ухэна взглядами.

А Бай Аосюэ думала о том, как ей увидеть Цзюн Еяна.

- Мисс Бай, вы были сегодня с пятым принцем? - подойдя к Бай Аосюэ, Мэн Фэй спросил, не будучи ни скромным, ни надменным.

Бай Аосюэ обнаружила, что все вокруг смотрят на нее так, словно увидели какое-то шоу. Она не смогла удержаться и сказала:

- Я была сегодня с принцем, и не буду смущать вас. Я пойду с вами.

- Я очень благодарен. Пожалуйста, мисс Бай, - Бай Аосюэ произвела хорошее впечатление на капитана стражи, так что старался не создавать ей трудностей.

Бай Цивэй, стоявший рядом, холодно наблюдал, как она уходит с Мэн Фэем. Он был равнодушен, как будто Бай Аосюэ не имела к нему никакого отношения. Только Е Жаоцзюэ смотрел на девушку с тревогой, но он заметил ободряющий взгляд, которым Бай Аосюэ одарила его, когда уходила.

Проходя мимо Налана Юхонга, она сказала тихим голосом, который могли слышать только они:

- Мне нужно немного вина из бокала Цзюн Еяна. Попробуйте достать немного для меня.

Проговорив это, она быстро ушла, не оборачиваясь. Налан Юхонг понял, что в вине, которое пил Цзюн Еян, должны быть проблемы. Наблюдая за удаляющейся спиной Бай Аосюэ, он не мог не задуматься.

Подойдя к королевскому кабинету, Бай Аосюэ увидела, что кто-то стоит перед дверью, согнув спину.

- Мисс Бай, Его Величество уже давно ждет, - евнух Чжао сразу же поприветствовал ее.

Бай Аосюэ посмотрела на дверь в королевский кабинет, а затем перевела взгляд на евнуха. Она невольно вздохнула про себя. Всего несколько дней прошло, а она снова здесь.

- Евнух Чжао, вы слишком вежливы, - слабо произнесла Бай Аосюэ, без следа страха или паники.

Евнух Чжао кивнул:

- Мисс Бай, пожалуйста проходите. Его Величество ждет внутри.

- Ваше Величество, мисс Бай прибыла, - он почтительно сказал внутрь.

Бай Аосюэ уже знала, что Цзюн Ухэн хочет позвать ее для чего-то. Он вовсе не собирался ее допрашивать.

- Войди, - изнутри донесся голос, который прервал ее мысли.

Бай Аосюэ вошла в почтительно открытую евнухом дверь, и увидела Цзюн Ухэна, сидящего за столом. В это время император вытирал статуэтку, подаренную Ци Лянге на банкете, как будто какое-то сокровище. Бай Аосюэ стало интересно. Разве эта статуя не была послана в его дворец? Почему она оказалась именно здесь?

- Ты озадачена? Я действительно позволил слугам перенести сюда эту статую. В конце концов, я чувствую, что жизнь становится пустой, если я не могу ее видеть. Я просто хочу быть с ней все время, - Цзюн Ухэн смотрел на статую с любовью в глазах.

Увидев его с необычной стороны, Бай Аосюэ не произнесла ни слова. Она ждала следующей фразы.

- Ты знаешь, чья эта статуя? - спросил Цзюн Ухэн, осторожно касаясь тонких пальцев статуи.

Бай Аосюэ продолжала молчать. Поведение Цзюн Ухэна заставило ее подозревать, что у него не все в порядке с головой. Она знала, что даже если она не спросит, он все равно расскажет ей.

- Позволь мне рассказать тебе. Эта женщина - мать моего брата. Та, которая отказалась от моей любви, но тщетно надеялась, что ее полюбит отец! - Цзюн Ухэн посмотрел на Бай Аосюэ безумными глазами.

Девушка по-прежнему смотрела на него безразлично, без шока и отвращения.

- И что? Вы вызвали меня ради чего? Мне не интересно слушать ваши старые истории, - негромко сказала она.

Цзюн Ухэн посмотрел на Бай Аосюэ округлившимися глазами.

- Ха-ха-ха - через некоторое время он рассмеялся, как сумасшедший.

Бай Аосюэ ничего не сказала.

- Сейчас тебе это неинтересно, и я надеюсь, что не будет интересно и в будущем! - отсмеявшись, Цзюн Ухэн серьезно посмотрел на нее.

Девушка просто смотрела на него, не моргая.

- Тебе интересно, чем отравили Цзюн Еяна, не так ли? Яд называется «Перелом костей на десятый день». Как следует из названия, он не убьет его сразу, но приступы будут каждые десять дней. Каждый раз ему будет так больно, словно сломана каждая косточка в теле. Он будет мучиться и чувствовать, что смерть лучше, чем жизнь, - Цзюн Ухэн злобно улыбнулся.

- Я говорю тебе это сегодня, потому что хочу, чтобы ты знала - если не хочешь чувствовать эту боль, лучше не спорь. Я могу позволить тебе жить, а также могу заставить тебя умереть! - последнюю фразу Цзюн Ухэн произнес сквозь стиснутые зубы.

Бай Аосюэ тихо улыбнулась:

- Значит, вы уже подсыпали яд в мою чашку?

Цзюн Ухэн ничего не сказал, молчаливо признавая это.

- Если мы оба были отравлены, то почему этот яд подействовал лишь на него? - Бай Аосюэ притворилась невежественной.

Цзюн Ухэн смотрел на Бай Аосюэ так, словно пытался проделать в ней дыру.

- Тебе не нужно этого знать. Если ты будешь сохранять верность мне, я не позволю тебе испытать эту боль. Через какое-то время ты должна навестить моего брата. Спроси его между прочим, оставила ли ему мать что-нибудь или нет. И я передам противоядие для тебя. Если ты не получишь эту информацию, то не получишь противоядия, когда яд вступит в силу, - Цзюн Ухэн засмеялся.

Больше не глядя на Бай Аосюэ, он продолжал гладить скульптуру, как будто это был его самый любимый человек.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/639008>